

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ
РАЗЛИЧНЫХ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ**

*Работа представлена кафедрой психофизиологии и клинической психологии
Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.
Научный руководитель – доктор медицинских наук, профессор С. В. Чермянин*

В статье показано, что существует устойчивая связь когнитивных стилей интеллектуальной деятельности с личностными особенностями и профессионально-важными качествами индивида, определяющая успешность профессионального обучения и дальнейшей деятельности. Изучение личностных особенностей основных когнитивных стилей поможет более точно относить кандидатов к тем или иным категориям профессиональной пригодности. Это может повысить надежность процедур профессионального психологического отбора будущих студентов к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: стиль деятельности, когнитивный, личностные особенности.

The work reveals that there is a steady connection between cognitive styles of intellectual activity with personal features and personal qualities of professional significance, which determine success in professional studying and in future activity. Studying of personal features of the main cognitive styles would help to attribute candidates more exactly to one or another category of professional aptitude. This may increase the reliability of procedures of professional psychological selection of future students to professional activity.

Key words: style of activity, cognitive, personal qualities.

Одним из основных факторов, влияющих на успех профессионального обучения и адаптации, является формирующийся или уже сформированный стиль деятельности, включающий в себя полный перечень индивидуальных особенностей человека. Предпочитаемый стиль деятельности позволяет

личности успешно адаптироваться к конкретным и определенным условиям жизнедеятельности.

Методологической предпосылкой для изучения взаимосвязи между личностными особенностями курсантов и их успешностью его обучения в военных учебных

заведениях явились основные концепции изучения индивидуального и когнитивного стиля деятельности отечественных и зарубежных авторов [1; 2; 6; 7] и деятельностный подход [3; 4; 5].

В ходе исследований с учетом теории структуры личности К. К. Платонова, теории деятельности А. Н. Леонтьева и основных положений теории адаптации В. И. Медведева определялся характер взаимосвязи между личностными особенностями и успешностью обучения курсантов.

Сотрудниками ВМедА была разработана типология когнитивных стилей интеллектуальной деятельности. На сегодняшний день авторы выделяют шесть основных стилей. Стили выделялись на основе результатов, полученных по батарее интеллектуальных тестов КР-3-85.

Креативный стиль (тип А) характеризуется высоким темпом и выраженным рациональным компонентом мышления при высокой надежности усвоения и переработки информации. Популяционный (тип В) характеризуется обычным темпом мышления и средними показателями надежности и рациональности принимаемых решений. Дефицитный (тип С) характеризуется низким темпом мышления и невыраженностью рационального компонента. Курсантов с таким когнитивным стилем отличает плохая социальная адаптация к новым условиям жизнедеятельности. Продуктивный стиль (тип D) характеризуется преобладанием склонности к деятельности в быстром темпе при относительном пренебрежении инструктивными указаниями и точностью исполнения. Сниженная толерантность к монотонии. Ригидный (тип Е) характеризуется преобладающей установкой на «избегание неудачи» и склонностью к высокому качеству деятельности в медленном темпе. При индивидуально-оптимальном временном режиме деятельности, как правило,

демонстрируется безошибочность и высокое качество выполнения рабочих операций. Дискорданный (тип F) — отсутствие выраженных стилевых особенностей интеллектуальной деятельности.

В качестве объекта исследования были выбраны курсанты, обучающиеся в военных вузах ($n = 923$), которые осуществляют подготовку специалистов неструктурированного типа деятельности, предъявляющими повышенные требования к интеллектуальным качествам и личностным свойствам будущих военных.

Целью исследования явилось выявление личностных особенностей курсантов различных когнитивных стилей интеллектуальной деятельности, определяющих успешность обучения в военных учебных заведениях.

Используемые методики: батарея интеллектуальных тестов «КР-3-85», стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ).

Результаты и их обсуждение. Для достижения цели исследования был проведен сравнительный анализ личностных профилей представителей различных когнитивных стилей интеллектуальной деятельности.

При сравнении значения по шкале «социальная интроверсия» (шкала Si, СМИЛ) было обнаружено, что у представителей «креативного» стиля они достоверно ($p < 0,001$) ниже ($42,75 \pm 0,69T$), чем у лиц «популяционного» ($45,14 \pm 0,44T$), «дефицитного» ($50,25 \pm 1,56T$) и «ригидного» ($45,0 \pm 0,85T$). Это может свидетельствовать о том, что лица типа А наиболее общительны, легче остальных курсантов способны социализироваться в новом коллективе, они значительно увереннее в себе, независимы и активны, с преобладанием мотивации на «достижение успеха». Однако у представителей данного

стиля наблюдается повышение по шкале «эмоциональной лабильности» (шкала Ну, СМИЛ) (А – 55,06 ± 0,83Т; В – 52,77 ± 0,53Т; С – 50,05 ± 1,60Т; D – 51,45 ± 1,99Т; E – 53,75 ± 2,21Т) при $p < 0,05$ в сравнении с типами В и С и при $p < 0,001$ в сравнении с типами D и E. Также наблюдается повышение по шкале «коррекции» (шкала К, СМИЛ) (67,36 ± 1,2), так как возникшие условия при поступлении в военные учебные заведения повлияли на проявление неустойчивости самооценки данной категории лиц. Представляя наиболее социально желаемый тип, эти кандидаты более остальных стремятся создать именно такой образ. Социально-психологическая адаптация проходит легче и успешнее, чем у представителей остальных типов. Средние значения по всем шкалам методики МЛЮ ниже, чем у лиц всех остальных условных стилей.

Наиболее гармоничными по личностному профилю (СМИЛ) являются представители «популяционного» стиля (В), так как средние значения по всем шкалам находятся в рамках 50–60Т баллов.

Кандидаты «дефицитного» стиля (С) чаще остальных манифестируют различные акцентуации в связи с тем, что большинство шкал имеют более высокие средние значения, чем у лиц остальных типов. Лица данного типа интровертированнее остальных, так как у кандидатов «дефицитного» стиля средние значения по шкале «депрессия» (D, СМИЛ) и «социальная интроверсия» (Si, СМИЛ) достоверно выше (56,8 ± 1,91Т; 50,25 ± 1,56Т), по сравнению со значениями лиц типа А (49,31 ± 1,25Т; 42,75 ± 0,69Т) (при $p < 0,001$), типа В (53,09 ± 0,69Т; 45,14 ± 0,44Т) (при $p < 0,05$). Они менее общительны, более замкнуты и подвержены стрессогенному влиянию, фиксированы на внешних и внутренних проблемах, что может затруднять процесс социальной адаптации. При сравнении лиц типа С (50,25 ± 1,56Т) с E

(45 ± 0,85Т) и D (43,27 ± 0,85Т) отличие было определено только по шкале «социальная интроверсия» (Si, СМИЛ) при $p < 0,001$. Более обращены в мир внутренних переживаний оказались лица, характеризующиеся типом С. Данный тип испытывает наибольшие трудности в социально-психологической адаптации, имеют низкий социометрический индекс в коллективе.

При изучении и сравнении значений некоторых шкал из «невротической триады» (D, Ну, Pt) «продуктивного» стиля (66,28 ± 2,33Т, 57,61 ± 2,31Т, 67,72 ± 2,70Т) установлено, что лица данного стиля более ($p < 0,001$) расположены к реакциям невротического типа, более невротизированы по сравнению с лицами «популяционного» (58,69 ± 1,41Т; 50,5 ± 1,13Т; 59,04 ± 1,57Т), «дефицитного» (61,68 ± 1,14Т; 52,74 ± 0,99Т; 62,82 ± 1,21Т) и «ригидного» (60,5 ± 2,29Т; 50,36 ± 1,52Т; 61,14 ± 2,65Т) стилей. Представители «продуктивного» стиля более эмоционально неустойчивы, импульсивны и эмоционально напряжены при трудностях в адаптации, так как средние значения по шкалам «импульсивность» (Pd, СМИЛ) (66,39 ± 2,35Т) и «эмоциональная лабильность» (Ну, СМИЛ) (57,61 ± 2,31Т) достоверно выше (при $p < 0,01$), чем у лиц типов А (57,08 ± 1,81Т; 55,92 ± 1,45Т), В (58,37 ± 1,51Т; 50,5 ± 1,13Т) и E (59,32 ± 2,62Т; 50,36 ± 1,52Т). Социальная адаптация (ЛАП – 22,64 ± 3,01) у таких курсантов проходит труднее ($p < 0,01$), чем у лиц типа А (14,83 ± 1,31) и В (21,58 ± 0,89), но легче ($p < 0,05$), чем у представителей типа С (29,1 ± 3,09).

Достаточно гармоничны профили кандидатов «ригидного» стиля, однако они более расположены к женскому типу поведения, чем лица «креативного» стиля, так как значения по шкалам «депрессия» (D, СМИЛ) и «мускулиность/фемининность» (Mf, СМИЛ) у типа E достоверно ($p < 0,05$) выше (А: 49,31 ± 1,25Т; 51,92 ± 1,45; E: 54,63 ± 2,63Т; 58,88 ± 3,18Т). Однако кур-

сантам данного стиля сложнее адаптироваться в новом коллективе, чем лицам «креативного» стиля (А), но уровень ЛАП (личностного адаптационного потенциала) и НПУ (нервно-психической устойчивости) у типа Е выше, чем у курсантов «дефицитного» стиля.

На основе полученных результатов во время исследования успешности обучения на анализе экспертных оценок было установлено, что наиболее успешными в процессе обучения являются курсанты «попу-

ляционного» и «креативного» стилей (наиболее часто встречающиеся в курсантском коллективе). Наименее успешные прогнозы в рамках обучения демонстрируют представители «продуктивного» стиля. Лица, отнесенные к стилям «дефицитному» и «ригидному» в связи с психологическими и психофизиологическими особенностями во время обучения, испытывают определенные трудности, которые можно минимизировать за счет применения различных методов психологических воздействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин Е. П. Стиль деятельности: новые подходы и аспекты // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 85–93.
2. Климов Е. А. Психология индивидуальных различий. Тексты / Под. ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 74–77.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
4. Либин А. В. Дифференциальная психология на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 1999. 532 с.
5. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1967. 328 с.
6. Gardner R. W. et al. Cognitive control of differentiation in perception of persons and objects // Percept. And Motor Skills, 1968. V. 26. N 1. P. 311–330.
7. Wardell D. M., Royce J. R. Toward a multy-factor theory of styles and their relationship to cognition and affects // J. Person., 1978. V. 46 (3). P. 474–505.